

П.А. Соколовский

**Очерк истории сельской
общины на севере России.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.А. Соколовский**
Очерк истории сельской общины на севере России. / П.А. Соколовский – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 190 с.

ISBN 978-5-458-01944-6

ISBN 978-5-458-01944-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Для того чтобы характеризовать экономическій бытъ народа въ какую либо эпоху, необходимо главнымъ образомъ показать: 1) величину той доли продукта земледѣльческаго труда, которая идетъ на удовлетвореніе потребностей самихъ земледѣльцевъ, а также отношеніе этой доли къ количеству продукта, потребляемаго классами, не участвующими въ производствѣ и 2) способъ распредѣленія труда и продукта между самими производителями. Постараемся дать отвѣтъ на эти два вопроса для Новгородской области отъ самаго начала ея исторіи до введенія крѣпостнаго права.

Къ сожалѣнію до конца XV вѣка мы не имѣемъ почти никакихъ сколько-нибудь полныхъ и основательныхъ свѣдѣній о жизни крестьянства. Отрывочныя намеки источниковъ, брошенные совершенно случайно, между рассказами о другихъ предметахъ, даютъ возможность только въ самыхъ неопредѣленныхъ чертахъ возстановить болѣе или менѣе существенныя особенности быта крестьянина того времени. Недостатокъ прямыхъ указаній можно было бы конечно дополнить гипотезами, воспользовавшись для этого аналогіей съ соответствующими сторонами другихъ народовъ. Но при чрезвычайной трудности сравненія соціальныхъ явленій употребленіе этого метода, испытанное множество разъ изслѣдователями старины, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ приводило къ результатамъ, достовѣрность которыхъ не подлежала бы спору. При сравненіи необходимо брать во вниманіе не одно только изучаемое явленіе, а всю совокупность условій, при которыхъ оно совершилось, а это въ большинствѣ случаевъ и оказывается невозможнымъ вслѣдствіе того же недостатка вѣрныхъ данныхъ. Несоблюденіе этого необходимаго условія при употребленіи сравнительнаго метода было причиной съ одной стороны быстрого созиданія теорій, предложенныхъ въ послѣднее время различными учеными для объясненія быта древней Россіи ¹⁾, съ дру-

¹⁾ Обзоръ этихъ теорій см. у Леонтовича «Задружно-общинный характеръ» Ж. М. Н. Пр. 1874. 3 и 4 т.

гой—не менѣе быстрого ихъ разрушенія. И въ настоящее время положеніе русской исторической науки таково, что въ ней нѣтъ ни одного вопроса, на который нельзя было бы привести дюжину отвѣтовъ, одинаково основанныхъ большею частью на аналогіи и одинаково необъдательныхъ ¹⁾). Вотъ почему мнѣ показалось по меньшей мѣрѣ бесполезнымъ при восстановленіи быта нашихъ предковъ представлять соотвѣтствующія черты изъ жизни земледѣльческаго класса у другихъ народовъ: въ концѣ концовъ это не привело бы ни къ какимъ положительнымъ выводамъ. Только при изслѣдованіи самаго перваго періода исторіи, впродолженіе котораго народы повсюду живутъ одинаковой жизнью, сравненіе при настоящемъ неразработанномъ состояніи науки можетъ еще имѣть нѣкоторое значеніе, проливая хоть немного свѣта на эту темную эпоху.

Земледѣльческій бытъ населенія въ Новгородской области начался коллективнымъ владѣніемъ землей между группами семей, подобно тому какъ это было въ южной Руси и у другихъ народовъ ²⁾ и какъ это существуетъ еще и теперь у нѣкоторыхъ африканскихъ племенъ. Какова была организація этого общаго владѣнія, рѣшить теперь нѣтъ ни малѣйшей возможности. Одни изслѣдователи утверждаютъ, что въ ту пору рускіе славяне жили родами, понимая подъ родомъ болѣе или менѣе многочисленную группу лицъ, связанныхъ между собою родствомъ, сначала дѣйствительнымъ, а потомъ нерѣдко и фиктивнымъ. Въ экономическомъ смыслѣ мнѣніе это, опирающееся на существованіе умыканія невѣсть и родовыя названія племенъ, предполагаетъ не только общее владѣніе, но и совокупное пользованіе землей, а въ юридическомъ — неограниченную власть главы рода надъ всѣми членами его и надъ всѣмъ имуществомъ. Другіе представляютъ первобытную Русь покрытою союзами большихъ семей, которымъ они даютъ названіе семейныхъ общинъ. Эти общины были связаны между собою не столько общимъ происхожденіемъ, сколько сожительствомъ на

¹⁾ См. Русскую исторію Бестужева-Рюмина, гдѣ при рассмотрѣніи каждаго вопроса приводится его литературы.

²⁾ Всеобщность этого факта послѣ изслѣдованій Маурера, Нассе, Мана, Лавеля и другихъ не подлежитъ сомнѣнію.

одномъ мѣстѣ и коллективнымъ владѣніемъ земель. Они сообща управляли своими дѣлами подъ руководствомъ выборнаго старшины. Большинство приверженцевъ этой гипотезы болѣе склонны предполагать, что земля обрабатывалась не обща, а что каждая семья воздѣлывала свой участокъ отдѣльно отъ другихъ. Кажется, что здѣсь много зависѣло отъ мѣстныхъ условій. На сѣверозападѣ Россіи почва глинистая или песчано-глинистая, мѣстами каменистая, вообще неплодородна. Удобные для пашни вѣлочки разбросаны и отстоятъ другъ отъ друга нерѣдко на значительномъ разстояніи, раздѣленные болотами, которыя здѣсь и теперь еще занимаютъ громадныя пространства (въ новгородской губерніи подъ болотами около 17,000 кв. верстъ, что равняется шестой части всей губерніи), а въ старину ихъ было гораздо больше. Въ таковой мѣстности нельзя было селиться ни родами, подобными тѣмъ, которые существуютъ у кочевыхъ народовъ, ни многочисленными семейными общинами, въ родѣ сербскихъ задругъ, и поселенцы-славяне должны были при колонизаціи разбросаться среди болотъ и лѣсовъ однодворными, двухъ и много трехъ, четырехъ-дворными починками, деревнями, сельцами и погостами. Такими мелкими поселками жило сѣверное населеніе въ продолженіе всей исторіи, живетъ такъ и въ настоящее время. Но вопросъ въ томъ, существовала ли между этими поселками какая-либо связь по землѣ? Г. Л-шъ въ своей статьѣ «О сельской общинѣ въ олонецкой губерніи» (Отеч. Записки 1874, 2) сообщаетъ весьма интересныя свѣдѣнія о существующей на сѣверѣ этой губерніи формѣ общиннаго владѣнія, происхожденіе которой можно отнести къ глубокой старинѣ, тѣмъ болѣе, что въ этой мѣстности, не испытавшей произвола помѣщиковъ, первобытныя отношенія вообще сохранились въ достаточной чистотѣ. По его словамъ, въ петровскомъ, повѣнецкомъ и сѣверо-западныхъ частяхъ олонецкаго уѣзда каждый дворъ беретъ столько земли, сколько въ силахъ обработать и пользуется своимъ участкомъ до тѣхъ поръ, пока обрабатываетъ его. Но пользуясь своимъ участкомъ отдѣльно отъ другихъ, онъ находится тѣмъ не менѣе въ полнѣйшей зависимости отъ міра, который можетъ даже лишить его права

на землю. Миръ же этотъ состоитъ изъ жителей нѣсколькихъ деревень. Въ другихъ мѣстахъ губерніи наиболѣе воздѣланныя земли, раздѣленныя на три поля, отъ времени до времени передѣляются, подобно тому, какъ и во всей Великороссіи, между всѣми поровну, а остальная земля состоитъ въ общемъ владѣніи и право пользованія ею зависитъ отъ перваго захвата ¹⁾. Весьма опредѣленные намеки на такое устройство общинъ находимъ мы также въ источникахъ XV—XVI и слѣдующихъ вѣковъ и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что подобными же общинами жили новгородскіе славяне и въ доисторическую эпоху, причемъ общинная организація могла видоизмѣняться въ частностяхъ сообразно мѣстнымъ условіямъ, какъ видоизмѣняется она и теперь. Такимъ образомъ мы представляемъ себѣ Новгородскую область въ до-вняжеской періодъ раздѣленной между нѣсколькими отдѣльными общинами, слагавшимися каждая изъ нѣсколькихъ поселковъ. Общины эти владѣли только тѣмъ пространствомъ земли, которое они захватили для обработки и только до той поры, пока продолжалась обработка. Право на владѣніе основывалось исключительно на трудѣ. Съ прекращеніемъ факта пользованія, съ переходомъ двора, деревни на другое мѣсто всѣ связи прежнихъ владѣльцевъ съ землею прерывались и оставленнымъ участкомъ завладѣвалъ первый успѣвшій захватить его. Мѣстные условія, далѣе, чрезвычайно способствовали обособленной жизни каждаго поселка. Даже и теперь болота, едва проходимыя въ сухое время, дѣлаются совершенно непроходимыми въ дождливую пору, такъ что въ иныхъ мѣстахъ сообщеніе между деревнями весной прекращается или производится по узкимъ тропинкамъ, по которымъ могутъ ходить только пѣшеходы и то съ помощью мостковъ изъ досокъ и жердей. Въ ту же пору, когда Новгородская область была, какъ предполагаютъ, еще лѣсистѣе и болотистѣе, трудность сообщенія между поселками, должна была быть значительнѣе. Вслѣдствіе этого условія, а главнымъ образомъ вслѣдствіе однообразія быта населенія, каж-

¹⁾ Такую же форму общиннаго землевладѣнія находимъ мы въ вятской и пермской губерніяхъ и въ Сибири. Романовъ, Краткіе очерки уѣздовъ вятской губерніи, стр. 15 и Шаповъ, о Сибирской общинѣ.

дая община должна была жить изолированной жизнью, составляя самостоятельное производительное дѣло и вполне удовлетворяя свои потребности продуктами труда своих членовъ. Было ли въ такомъ состояніи какое-либо раздѣленіе труда, существовала ли мѣна между жителями разныхъ общинъ—неизвѣстно. Въ пунктахъ соприкосновенія нѣсколькихъ общинъ и на большихъ путяхъ могли происходить рыночныя сношенія и возникать торговые поселки, извѣстные потомъ подъ именемъ торговъ, торжговъ, рядковъ и т. д., но торговля конечно не составляла еще средства для наживы и обмѣнъ имѣлъ дѣлю лишь пріобрѣтеніе предметовъ непосредственнаго потребленія, лишь замѣну продукта одного полезнаго вида труда продуктомъ другаго. Земледѣлецъ того времени продавалъ лишь для того, чтобы покупать, а не наоборотъ. Но вообще торговля должна была быть ничтожна. При однообразіи естественныхъ условій не могло явиться различія въ видахъ производства, не могло развиться раздѣленія труда и, слѣдовательно, для обмѣна не существовало благоприятныхъ условій.

До тѣхъ поръ пока земли было много, а населеніе слабо, общины могли жить между собою мирно. Но этотъ миръ долженъ былъ съ увеличеніемъ населенія необходимо нарушиться; и съ раздѣленіемъ его на слои поводомъ къ враждѣ могли служить столкновенія общинъ изъ за владѣнія удобными или выгодно расположенными участками земли, взаимныя обиды членовъ различныхъ общинъ (родовая месть) или наконецъ стремленіе одной общины къ преобладанію въ средѣ другихъ. Объ этой враждѣ общинъ лѣтопись свидѣтельствуетъ въ слѣдующихъ словахъ: «и вста родъ на родъ и быша въ нихъ усобицы¹⁾». Этими догадками мы и ограничимся.

Дѣлать болѣе подробныя предположенія объ экономическомъ бытѣ населенія Новгородской области въ до-историческое время представляется пока совершенно невозможнымъ.

¹⁾ О значеніи слова «родъ» въ лѣтописи см. у Сергѣевича «Бяязь и Вяче». Во всякомъ случаѣ оно не тождественно съ римскимъ *gens*.

II.

Съ появленіемъ князя и дружины, съ развитіемъ торговли съ другими народами, въ сношеніе съ которыми ввело новгородскую область ея географическое положеніе между востокомъ и западомъ, однообразная жизнь общинъ подвергается измѣненіямъ и начинается процессъ образованія совершенно новаго общества. Общины теряютъ свою самостоятельность и дѣлаются частями одного цѣлаго. Является частная поземельная собственность, а съ нею и новые общественные классы. Изъ массы народа выдѣляются землевладѣльцы, приобретающіе вмѣстѣ съ землею и политическую власть (бояре, дѣти боярскіе, посадничьи, гриди), торговцы и промышленники (вупцы, житые люди). Рабочій народъ получаетъ названіе черныхъ людей. Землевладѣльцы и торговые люди сосредоточиваются въ городахъ; черные люди, за исключеніемъ незначительнаго количества городской черни, живутъ по прежнему въ деревняхъ, занимаясь земледѣліемъ. Является ви́шняя ваастъ. Многіе пытались найти связь между этими двумя общественными формами. Но, по нашему мнѣнію, нѣтъ нивакой возможности найти какую либо органическую послѣдовательность между этимъ новымъ обществомъ и прежнимъ, такъ какъ принципы ихъ противоположны. Новое общество основано на привилегіи, въ основѣ прежняго лежало равенство; въ общинномъ быту потребности отдѣльныхъ членовъ находились въ полномъ соотвѣтствіи съ цѣлями общаго блага, во вновь возникшей общественной организаціи явились потребности не только не имѣющія ничего общаго съ благосостояніемъ цѣлаго населенія, но нерѣдко прямо противорѣчащія ему. Вслѣдствіе этого является необходимость въ принудительномъ элементѣ, который прежде былъ совершенно лишнимъ. Вотъ почему мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ, которое приписываетъ образованіе частной собственности внутреннему развитію общинъ, опираясь между прочимъ на слабость княжеской власти въ Новгородѣ; не можемъ согласиться также и съ другимъ мнѣніемъ, выводящимъ княжескую власть или изъ

власти старшаго въ родѣ или изъ договора. Переходъ первобытнаго общества въ новое могъ произойти только насильственно, помимо желанія большинства, такъ какъ оно, лишаясь многого, не выигрывало ничего. Разъ совершившись, переворотъ этотъ, произведенный княземъ, дружиной и внѣшней торговлей, оказалъ свое вліяніе по всѣмъ направленіямъ. Само земледѣльческое населеніе теперь уже не представляло болѣе однообразной массы и подобно цѣлому обществу раздѣлилось на нѣсколько разрядовъ, изъ которыхъ въ источникахъ до XV вѣка упоминаются земцы, половники, черные люди и рабы.

I. Земцы или своеземцы были владѣльцы небольшихъ участковъ, которые они обрабатывали или сами, или съ помощью одного, двухъ работниковъ. Хозяйства ихъ, напоминающія хутора, состояли изъ двора, дворища, пашни (орамы земли) съ «притеребы», заключая въ себѣ также путики (тропинки въ лѣсахъ къ мѣстамъ ловли) перевѣсища, лѣса, долю въ рыбной ловлѣ въ какойнибудь рѣкѣ или озерѣ и «всякія угодыя»; нерѣдко также встрѣчаемъ въ такихъ хозяйствахъ «рѣпнища», «хмельники», ловища, подскотинныя земли и пр.¹⁾.

Когда и какимъ образомъ явилась эта мелкая собствен-

¹⁾ Изъ актовъ можно получить понятіе и о цѣнности этихъ хозяйствъ. Впрочемъ, здѣсь можно дѣлать только приблизительные выводы, такъ какъ цѣнность денежныхъ единицъ, употреблявшихся тогда, неизвѣстна точно. Единицы эти были бѣличій мѣхъ, пузъ жита, сугребъ желѣза и только иногда рубль и гривна. Цѣна хозяйствъ зависѣла во всякомъ случаѣ отъ ихъ размѣровъ и качества продаваемыхъ земель. Одно хозяйство, заключающее въ себѣ дворъ, дворище, пахотныя земли, пожни, притеребы, ловища, было продано за 30 сороковъ бѣлокъ и корову въ придачу (пополнокъ); другое, состоявшее изъ тѣхъ же частей (дворъ, дворище, на горѣ орамы, земли и пожнѣ, и рѣпнища, и притеребы, и токи, и прикупныя земли), продано за 9 сороковъ бѣлъ и теллицу; третье, приблизительно такое же, за 9 сороковъ бѣлокъ и курицу, четвертое за 9 сороковъ бѣлъ и 10 пузовъ жита сѣмяннаго (сто бѣлъ стоили рубль, А. Ю., № 71, XXVII); шестое, въ составъ котораго входили дворъ и дворище горныя, и прирѣчныя пахотныя земли, пожни, притеребы, перевѣсища, ловища, участки въ двухъ тонахъ «и въ путикахъ и въ лѣсахъ участки по земли и съ подскотиною участокъ за осмнадцать рублевъ серебра» (А. Ю., № 71, VIII—XI). Большую часть цѣны составляла плата за землю. Орудія обработки и особенно постройки были замѣчательно дешевы: такъ изба, клѣтъ и овинъ вмѣстѣ стоили 10 бѣлъ (XII).